

К 75-ЛЕТИЮ ПЕТРОВЗАВОДСКОГО РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

ВСТРЕЧИ ЗА КУЛИСАМИ

Придет вечер. Привычно позвонит к себе театр. Вы уже в зале. Ждете. Тревожно шелохнется занавес — и в залитом светом квадрате сцены оживут события чьей-то жизни. Вы поспорите или согласитесь с артистами, режиссером, отгадаете им свое признание, свои аплодисменты. Об этом напишут в критике, размышляя о замысле и его воплощении, о самом ярком в игре любимого актёра.

Да, артист царствует на сцене. Но спектакль своей жизнью обязан не только ему. Взгляните на последнюю страницу театальной программы: помощники режиссера, заведующий художественно-декорационным цехом, главный машинист сцены, звуковик и с.с.р. Сколько их — творцов спектакля! Наш рассказ о тех, кого не видит зритель.

Цех не цех, ателье не ателье. Просто небольшой заводчик, приживавшийся к одному из бесчисленных театральных коридоров. Тихий стрекот швейных машинок. Во всем такая-то уютность, изысканная неторопливость. Заходящая пошивочница Цехов Екатерина Петровна Ругоева улыбнулась по поводу такой приметы:

— А торопышки-то нам приходится! Спектакль-то надо одеть. И чтобы точно все было, как на эскизах художника: стиль эпохи, цвет и фактура, привычки героя.

— Вот заходит актер. Екатерина Петровна, примеряет костюм. Щепетильный, похоже: это не подходит, тут не так...

— Бывает. Но в основном понимаем друг друга с полуслова. Пошили ему костюм. Доволен. Думаете, проводили из цеха — и до свиданья? Обязательно глазком на сцену: как там наш костюм, поможет ли самочувствие актёра?

И ремесло, и искусство. В пошивочном не разделяют, что главнее. Театр есть театр — высокого к себе отношения требует. Это чувствуешь по почерку таких мастеров, как Лидия Дмитриевна Ворошица, Таисия Павловна Ершолкина. Разнолик и динамичен вечно обновляющийся мир театрального костюма. Вот и приходится Тани Минговой — она новичок цеха, выпускница 18 техникума — пылливо во все всматриваться, каждый раз открывая для себя что-то новое. Задержки с заказом сцены не может быть: вымпел передового цеха объясняет, да и прийти на помощь есть кому. Сашу Екатерину Петровну Ругоеву, хоть и завали ей глаза, не озадачить никаким сложным костюмом. У нее специальное образование — окончательное Одесское театральное училище.

— И было это. Екатерина Петровна, как нам известно, более 20 лет назад? Не тянет на родную Украину?

— Мелькнуло было мысленно, да остановила я себя. Кругом тут родное: люди, наш общий театральный дом.

Театр — как родной дом. Такое отрывалось нам и в других встречах за кулисами. Олимпиаду Константи-

новну Ларькину мы застали, что называется, при исполнении. Пришла на репетицию часом раньше. Прежде всего отнесла бутылкам пистолеты, сложенные на предыдущем спектакле, — пусть почитают. А теперь надо самой посмотреть, что там на сцене. Посмотреть и запомнить, какие вещи «ягряют» в спектакле, какое отношение имеет к ним тот или иной актер. Потом, когда начнется действие, хозяюшка цеха мысленно проследит путь каждой вещи на сцену. Ошибки быть не должно. Каждая такая ошибка — это подвох для актёра, скомканный эпизод, а может и сорванный спектакль.

Полки комнаты-отсека заставлены старыми кассовыми аппаратами, сумками и ланчниками, вещемешками, дудками, подвесками и и. Спрашиваем Олимпиаду Константиновну, как она ухитрится не путаться в этом ворохе, именуемом реквизитом.

— Так я уж 40 лет в театре. В войну как пришла — так и осталась. Хлопотное дело, но на другое не поменяю.

Преданность театру. Собственно, никак не объясняет ее и Юрий Августович Вильдек. Однажды театр стал твоим родным домом. Разве это мало?

Пригласили меня в 1953-м сыграть актеру на аккордеоне за сценой. Бро-

де, получилось. Стал заниматься музыкой в театре. Помню, в те годы ставили «Украденное счастье» И. Франко. Сцена там в коридоре, ради нее пришлось осваивать пьесы. И оркестром доводилось дирижировать, и музыку сочинять к некоторым спектаклям. Театр дал мне многое — это школа жизни...

Музыка на драматическом сцене. Давно уже доказано, что она важнейший компонент спектакля. Музыка создает атмосферу повествования, помогает углубить наше знакомство с его героями. Так что заведующему музыкальной частью театра

Ю. А. Вильдеку забот не убавляется. Только что к зрителю приехал новый спектакль — это «Смешной день», комедия на сельскую тему. А раньше, когда шла репетиция, мы видели Юрия Августовича в зале. Материал пьесы, режиссерские указания подсказывали пути поиска музыкального оформления. Это должны быть сельские картины, переломы шпешного поля, юморески, характеризующая герои. Десятич прослушанных записей, пока не мелькнет вдруг та, которая по своим образным задачам близка спектаклю. И тогда Ю. А. Вильдеку будет нужен звуковик-режиссер. Родился фонограмма. Во всем здесь можно положиться на Николая Федоровича Графова. У него свое чутье в «звуковой дорожке» спектакля.

Чувство мастера, художника. Театр ценит таких мастеров. Без них не подготовлен занавес, не потянут стелы театрального дома.

Нельзя обойтись без бутылора В. М. Шабалина и искусного художника по свету лауреата премии комсомола Карелина А. С. Казымыкова. Без главного театрального столяра В. М. Аксенова, создающего легкую изящную мебель для спектаклей, сценические конструкции. А еще без заведующего художественно-постановочной частью заслуженного работника культуры республики С. И. Каллио, декораторов Тюменцевых, мастера грима и причесок В. М. Котовой. Конечно, назовем и главного художника театра В. А. Скорика. Люди, которых не видит зритель.

Завершая экскурсию по театру, постучим еще в одну дверь. У директора-распорядителя заслуженного работника культуры Григория Маровича Лукача какой-то деловой разговор.

— Обсуждаем тут с заведующей билетным столом Галиной Ивановной Леонтьевой план на февраль. Почему так далеко заглядываем? В театре иначе нельзя. Надо заранее знать, на какие спектакли и кто и как придет. Театральное дело само по себе любит, тут все, я бы сказал, по-научному...

В кабинете директора-распорядителя целые схемы, графики. Колонки пифр. Анализ посещаемости спектаклей, взгляд социолога на сценические зрители. В 1955 году, когда была открыта нынешняя сцена, театр обслужил 96 тысяч зрителей, а сейчас — уже без малого 400 тысяч.

О тех, кого не видит зритель. Знакомство с ними перед юбилеем театра напоминало нам о людях долга, творческих и увлеченных.

З. КОПЫЛОВ.

На снимках: Е. П. Ругоева в портнихе Т. П. Ершолкина; готовится декорация к спектаклю «Смешной день» слева направо — Е. И. Тюменцев, С. И. Каллио, Г. К. Тюменцев; заведующий музыкальной частью театра Ю. А. Вильдек (вверху).

Фото С. Пивовара.

